

- Вы, ребята, проваливайте все подальше от меня! Ваши деньги будут вычтены из того, что я буду так долго говорить? Староста деревни засмеялся и выругался. В конце концов, он не стал читать кучу заготовленных черновиков и просто потряс своей бухгалтерской книгой:

- Наннан, Лю Чжися и я вчера вместе проверили эту бухгалтерскую книгу. Я не буду говорить, сколько там прибыли, чтобы не напугать вас до смерти. Позвольте мне просто сказать, что дивиденды, которые вы можете получить - каждый может, по крайней мере, иметь вот эту цифру.

Старый деревенский староста нахмурил брови и вытянул палец. Что означал его палец, так никто и не понял.

Этот взгляд заставил людей внизу, которые с тревогой ждали, заскрежетать зубами.

Выходки этого деревенского старосты были слишком подлыми!

- Староста деревни, может быть, это десять талей?

- Это невозможно! В прошлом году каждый из нас получил по меньшей мере пятьдесят или шестьдесят талей дивидендов. Более того, Наннан только что сказала, что прибыль в этом году даже больше, чем в прошлом. Это определенно не десять талей. Я думаю, это сто или около того талей! Когда мужчина произнес сто талей, его голос стал напряженным.

- Сто талей! Скорее всего!

- Определенно! Ого, тогда моя семья сможет отремонтировать новый дом, чтобы мой внук женился в этом году!

Аудитория кипела.

Очередная волна обсуждения переросла в шум; весь магазин был в смятении.

Фу Ючжэн стояла рядом с Юйшэн и была глубоко тронута при виде этого шумного бедлама.

Она никогда раньше не видела такой сцены, где босс, рабочие и вся деревня собрались как одно целое, как семья, живая и счастливая.

Она не видела, что рабочие дрожат от страха и ведут себя подобострастно по отношению к своему боссу. Между ними также не было и следа скрытой дистанции, отчужденности и настороженности.

Они были так гармоничны, что она чувствовала себя так, что как будто находится в нереальном мире, как будто она спала.

Даже во сне обычным людям вряд ли могла присниться такая сцена, правильно?

Люди здесь считают деревню Синхуа своим домом. Все жители деревни были членами семьи. Винодельня была всем их делом, славой, которую они создали сами, а также их гордостью.

Неудивительно, но Винодельня деревни Синхуа была так популярна во всем Нанлин, при этом, независимо от того, какие методы использовали посторонние люди, им было невозможно вывести у жителей деревни различные рецепты вина деревни Синхуа.

Кто стал бы продавать свои собственные вещи? Кто предаст свою собственную славу?

В частности, она не могла найти и следа жадности в этих искренних улыбающихся лицах, в этих парах честных и добрых глаз.

Их было действительно легко удовлетворить. Они были все большой и дружной командой!

Ежемесячное жалование в десять или около того талей серебра и дивиденды в размере ста талей в конце года; пока они могли кормить и одевать свои семьи и не испытывали недостатка в еде и питье, им, казалось, что больше нечего было просить от жизни и от бога.

Но сто талей серебра в столице были всего лишь деньгами на еду для могущественных и благородных семей.

После всего этого Фу Ючжэн улыбнулась и посмотрела на эти искренние и честные улыбающиеся лица, радуясь от всего сердца.

Жители деревни Синхуа не были дураками, но их совершенно не волновало удовлетворение, приносимое деньгами. Что они ценили больше всего, так это драгоценную привязанность между людьми.

Вот почему они жили простой и счастливой жизнью.

Также, как Юйшэн.

Если бы она была немного честолюбива, то своими способностями пожинала бы и славу, и богатство.

Но она этого не сделала. Она всегда была тихой, и, убедившись, что ее семья не беспокоится о еде и одежде, она решила заняться тем, что ей нравилось.

Фу Ючжэн не знала, влияют ли люди на окружающую среду в деревне или окружающая среда так влияет на людей.

Однако не было никаких сомнений в том, что ей там нравилось.

Взрыв одобрительных возгласов перед ней прервал ее размышления. Когда она подняла глаза, то увидела, что деревенский староста Лю Цзиньфу начал распределять дивиденды. Первый человек взял сто талей серебряных купюр и более двадцати талей ломаного серебра. Он также нес большую посылку с ежегодными подарками и большой кусок свинины и радостно вошел в толпу зевак, чтобы отдать эти вещи своей семье.

Староста деревни методично зачитывал имена рабочих. Один за другим они шли вперед, чтобы получить свою долю благосостояния, а затем возвращались в толпу. Это было что-то невероятное.